Калмыцкие сказки

Неразрешённые судебные дела

Давным-давно жил некий хан. Когда ему нужно было перекочевывать, он на месте своего новоселья ставил рога антилопы, чтобы они очистили местность от аламасов.
[Аламас - дьявол, черт]
Однажды некий охотник, вздумав принести в подарок хану лебедей, пошел к озеру и там, улегшись, держа наготове свое ружье, стал поджидать дичь. Прилетели на это озеро семь лебедей. Охотник решил застрелить всех семерых лебедей, когда все вытянутся в один ряд. Пока он ждал этого момента, другой охотник выстрелил в одного лебедя и убил его наповал. Убитого лебедя он привязал красной шелковой ниткой к поясу и понес в подарок хану. Явился к хану и первый охотник и сказал:
- Всесильный хан, я лежал на берегу озера и ожидал момента, когда все семь лебедей вытянутся в один ряд, чтобы одним выстрелом убить их всех и отнести к вам в подарок. Но в это время явился другой охотник, подстрелил одного из лебедей и понес вам, а остальные испугались выстрела и улетели. Прошу вас, хан, созвать справедливый суд и присудить тому охотнику, чтобы он оплатил мне стоимость семи лебедей.
В ответ на это хан сказал:
- Во-первых, неизвестно еще, мог ли ты убить всех семерых лебедей одним выстрелом, а во-вторых, охотник, на которого ты жалуешься, явился ко мне раньше тебя и не с пустыми руками, как ты, а с одним лебедем, поэтому я отказываюсь разбирать ваше судебное дело.
Так и не удалось разрешить это судебное дело.
Во владениях хана жил богатый гелюнг. Когда та буны этого гелюнга гнали на водопой, то на пути, чтобы не мешать, должно было заранее перекочевывать в другие места все население.
Так однажды с пути табуна переселилось все население, осталась лишь одна кибитка бедняка, у которого рожала жена.
Когда табуны гелюнга шли на водопой, то подняли такой шум, что новорожденный ребенок бедняка скончался. На другой день бедняк пришел к хану с жалобой :
- Вчера, хан, когда табуны гелюнга Гаванга шли на водопой, моя жена родила ребенка, и новорожденный от шума табунов скончался. Прошу вас, хан, разрешить это судебное дело и наказать виновника.
- Наверно, табуны, проходя через твою кибитку, задавили твоего сына? - улыбаясь спросил хан.
- Нет, табуны-то шли не через мою кибитку, а мимо нее, но если бы они не проходили мимо кибитки, ребенок мой не умер бы, - настойчиво сказал бедняк.
«Табуны шли на водопой мимо кибитки, кибитка осталась невредимой, хотя ребенок и скончался». - Так размышляя, хан сказал бедняку:
- Нет, я не в силах вынести решение по этому делу.
Так и не удалось решить и второе судебное дело.
Некий мальчик, имевший только мать, нанялся к хану пасти его телят, играть с его детьми и разрешать их споры. Дети хана всегда прислушивались к словам этого мальчика.
Однажды мальчику сильно захотелось есть, но есть было нечего. Тогда мальчик уговорил ханских детей зарезать теленка.
Как решили, так и сделали: теленка зарезали, мясо сварили и съели.
Вечером коровы пришли домой, только теленка не было. Стали разыскивать, стали расспрашивать, и ханские дети сознались - выдали зачинщика-мальчика.
Хан вызвал мальчика и спросил:
- Зачем, почему и каким образом ты зарезал нашего теленка?
- Есть очень хотелось, - ответил он.

Допросив мальчика, хан решил подвергнуть его казни. Узнав об этом, мать мальчика в тот же час прибежала к хану и начала его упрашивать:
- Господин хан, не казните моего сына, он ведь не из простых!
Хан заинтересовался мальчиком и вызвал его к себе.
- Имеется два неразрешенных судебных дела; если их разрешишь, то я тебя прощу, - сказал хан.
- Я могу решить, только скажите, что это за судебные дела, - ответил мальчик.
Хан тотчас же послал гонца за охотником. Охотник прибыл. Мальчик спросил его:
- Вы тот самый, который хотел одним выстрелом убить сразу семь лебедей?
- Да, я тот самый, - ответил охотник.
- А на каком расстоянии от вас находились лебеди?
- На расстоянии более ста шагов.
- Есть ли у вас дети? - спросил мальчик.
- Имею двухлетнего сына.
- Если вы действительно искусный стрелок, то уложите спать своего сына, положите на его голову лебединое яйцо и одним выстрелом на расстоянии более ста шагов пробейте его насквозь. Тогда можно будет убедиться, что вы смогли бы одним выстрелом поразить всех семерых лебедей, - сказал мальчик.
Охотник согласился. Здесь же, у всех на глазах, он уложил своего сына спать, положил на его голову лебединое яйцо и на расстоянии свыше ста шагов одним выстрелом пробил его насквозь, а сын остался невредимым.
Так разрешилось первое судебное дело. Охотнику возместили убыток.
- Есть еще одно судебное дело, - сказал хан. - Когда табуны гелюнга Гаванга шли на водопой, то на пути их стояла кибитка одного бедняка, жена которого только что родила ребенка. Хотя табуны шли не через кибитку, а мимо нее, все же новорожденный ребенок испугался шума и умер. Отец этого ребенка требует осудить хозяина табунов гелюнга Гаванга. Разреши это спорное судебное дело, - обратился хан к мальчику.
- Можно, - сказал мальчик, - но только наполните большой котел овечьим молоком и, вскипятив его, поставьте в кибитку потерпевшего бедняка.
В тот же час подоили овец, их молоком наполнили большой котел, вскипятили и поставили в кибитку бедняка на всю ночь. На другой день табуны гелюнга Гаванга погнали на водопой мимо той кибитки, где стоял котел с молоком. От сотрясения и шума треснула на четыре части пленка, образовавшаяся на молоке.
- Мозг новорожденного ребенка подобен пленке молока, - сказал мальчик. - Когда табуны гелюнга Гаванга шли с шумом на водопой мимо кибитки, то получилось сотрясение мозга ребенка - и он умер.
Гелюнг Гаванг был наказан.
Так разрешилось и второе судебное дело.
Хан отменил решение о казни мальчика и сделал его своим судьей.